Тайны рождают интерес

Остров Шумшу одно из немногих мест на территории нашей страны, где о боях Второй мировой войны напоминают не только обелиски и памятные знаки, но и другие материальные свидетельства проходивших здесь ожесточенных схваток. Под заросшими кустами ольхи бугорками прячутся полуразрушенные японские пулеметные и артиллерийские доты. В центральной части Шумшу, совсем не похожего из-за равнинного пейзажа на другие острова Курильской гряды, еще ржавеют легкие танки, остановленные в августе 1945 года камчатскими пограничниками и моряками.

В укромных ложбинах по периметрам существовавших здесь, когда - то двух аэродромов таятся фюзеляжи и крылья брошенных японских самолетов, болота и каменные осыпи скрывают артиллерийские стволы. Их колеса и части лафетов, сделанные из крепкой и дорогой древесины редких тропических деревьев, давно уже превратились в сувениры, которые охотно увозили с острова бойцы и офицеры, некогда во множестве расквартированных на Шумшу воинских частей Советской армии.

К 1942 году японцы возвели на острове гигантский комплекс фортификационных сооружений, защищавших военно-морскую базу Катаока. Она служила надежным плацдармом для агрессии и против СССР, и против США. Отсюда ушли японские войска, оккупировавшие Алеутские острова. Сюда же они и вернулись, выбитые американцами в 1943 году с острова Кыска.

Перед началом строительства японцы установили сохранившийся до наших дней мемориальный камень, который с самурайской уверенностью утверждал незыблемость имперского владения Курилами: «Да будет в стремлении к справедливости заложена эта гавань».

Лишь незначительная часть громадного фортификационного сооружения находилась на поверхности острова, сплошь покрытого в те годы плантациями капусты, редьки и моркови, которые наряду с рисом составляли основу рациона японской армии. Подходы к острову стерегли 34 артиллерийских дота и более 20 пулеметных. Основная часть фортификационных сооружений располагалась под землей на глубине до 70 метров.

Схем подземных сооружений японская сторона советским войскам не передала. Значительную часть ходов и сооружений, особенно глубинного залегания, их хозяева методично уничтожали с 19 по 23 августа 1945 года.

Уже в советское время, когда в подземельях начали с печальной регулярностью исчезать люди, приняли решение обрушить входы, но некоторые все же остались незаделанными. Встречал энтузиастов, уверявших, что они спускались в базальтово-бетонные катакомбы, но, пройдя порой несколько километров, неизменно натыкались на обрушенные входы, которые вели в центральную часть подземного мегакомплекса.

Часть сооружений маяка, сверлящего своими лучами тьму и туманы Первого курильского пролива, даже после серьезной реконструкции в 1956 году хранят следы от пуль и осколков. В августе 1945 года его штурмовала диверсионная группа Управления НКГБ по Камчатской области. Захват маяка стоил жизни трем чекистам. Алексей Кайдалов и Иван Каширников захоронены в неизвестной могиле на острове. Николай Скопинцев скончался от ран уже в Петропавловске-Камчатском. В числе других умерших в госпиталях участников Курильского десанта он захоронен на кладбище в районе 4-го километра краевого центра. На месте братских могил теперь стоят жилые дома.

За освобождение Северных Курил мы заплатили дорого. Потери советских войск составили около 20 процентов от общей численности десанта. По данным сводки Камчатского оборонительного района на 31 августа 1945 года, войска, задействованные в операции, убитыми потеряли 618 человек, пропавшими без вести (в основном утонувшие) – 329. Ранения получили 716 бойцов и командиров. Благодаря активной поисковой работе сахалинского краеведа Игоря Самарина и главного редактора камчатской газеты «Вести» Вячеслава Скалацкого в скорбный список потерь удалось добавить еще несколько сотен фамилий. В ходе Курильской десантной операции погибли на поле боя, утонули при высадке на остров, скончались от ран 1 068 человек. Из них, по утверждению Вячеслава Геннадьевича, утонули при высадке чуть более 700 человек. И это, возможно, еще не окончательный список, считает Вячеслав Скалацкий.

Смотритель маяка и его супруга, Сергей и Лариса Земляковы, прожившие на острове более четверти века, рассказывали мне, что еще до начала 80-х годов прошлого века Охотское море выбрасывало на берег останки утонувших десантников. Их забирала специальная команда ближайшей части и где-то хоронили в безымянных могилах. В

наши дни отряд из поисковой службы России, работающий на Шумшу под руководством Артема Бандуры, продолжает находить незахороненные останки советских и японских военнослужащих. Бойцов Красной Армии хоронят с почестями на острове Парамушир. Останки военнослужащих императорской армии передают властям Страны восходящего солнца.

Шумшу хранит и другие секреты, как связанные, так и не имеющие прямой адресации к событиям августа 1945 года. Нераскрытые тайны острова, пробелы в истории десантной операции уже многие десятилетия привлекают внимание историков, журналистов и просто любопытствующих граждан к Шумшу. Подпитывает интерес и феномен Курильской операции. История войн не знает другого такого примера, когда делалась попытка захватить хорошо укрепленные острова без серьезной артиллерийской и авиационной поддержки силами по меньшей мере втрое уступающими по численности обороняющемуся противнику.

Так сложилась обстановка…

Недавно одной из последних операций Второй мировой войны посвятил полуторачасовой стрим на радио «Говорит Москва» ставший в последнее время весьма популярным историк Алексей Исаев. Признаться, меня давно удивляли его безапелляционные гимны полководческой гениальности Г. К. Жукова, а также готовность исследователя, безусловно глубоко погруженного в тему Великой Отечественной войны, уверенно судить практически обо всех без исключения военно-политических событиях 1941–1945 годов.

Стрим о Курильской десантной операции в очередной раз доказал, что информацию от Алексея Исаева не следует без критического анализа относить к разряду достоверных фактов.

Оставлю за скобками разговора перечисление ошибок, допущенных историком в упомянутом эфире. Думаю, что в откликах на стрим на них обратили внимание. Меня же удивило то, что почти за сто минут эфирного диалога историк не вспомнил о пограничниках. Упомянул даже о замечательных усах своего тезки командующего КОР генерала Алексея Романовича Гнечко, а о пограничниках – ни слова. Даже походный штаб десанта историк с ПСКРа «Киров» перенес на некий тральщик. Видимо, сказывается ведомственная принадлежность Алексея Исаева. С 2019 года он

официальный сотрудник Института военной истории Министерства обороны РФ.

Рассказать о действиях пограничников на Шумшу означало бы признать, что они, участвуя в боях с первой до последней минуты активной фазы операции, в процентном отношении понесли значительно меньшие потери, чем остальные войска, а наградами оказались обойдены.

Сводная рота пограничников под командованием Николая Ивановича Лашманова входила в состав передового отряда и первой ступила на берег Шумшу. Ее, как и другие подразделения передового отряда, десантные суда высадили более чем в кабельтове от берега. Преодолевая экстремальные 200 метров холода и течений Первого курильского пролива, рота капитана Лашманова не потеряла ни единого человека.

Днем пограничники участвовали в отражении контратаки дислоцированного на острове японского танкового полка. Бойцов Лашманова в этом эпизоде поддержали орудия «Дзержинского» – пограничного сторожевого корабля. Уже потом, в наградных документах, стрелки и морская пехота «науничтожают» танков кратно больше боевых машин, реально принимавших участие в сражении. Сразу после окончания боевых действий командование КОР подтверждало уничтожение 12 танков комендорами «Дзержинского» и 6 – сводной ротой Камчатского пограничного отряда.

Далее бойцы Лашманова, выполняя приказ руководившего действиями десанта на острове полковника Петра Алексеевича Артюшина, дошли почти до южной оконечности Шумшу, перекрыв дорогу к порту Катаока, откуда ожидался подход японских резервов. Здесь рота едва не погибла.

Капитан Лашманов вспоминал: «Японцы […] попытались нас окружить и уничтожить. Тяжелый шел бой. Я послал трех пограничников к полковнику Артюшину с просьбой оказать нам помощь. Подкрепления мы ждали долго, но оно так и не подошло. Тогда я принял решение отступить. Роту повел лейтенант Трухачев, а я с пятью пограничниками остался прикрывать отход подразделения. Огнем из пулеметов мы заставили японскую цепь залечь, а потом принудили ее откатиться назад. Заминки противника на перегруппировку нам хватило, чтобы догнать роту, оторвавшуюся от неприятеля. Вскоре нам удалось выйти к левому флангу нашего десанта.

Можно представить с какими чувствами и эмоциями я прибыл на КП Артюшина. Здесь узнал, что посланные мной бойцы вышли к своим, и доложили, что рота пограничников ведет тяжелый бой в окружении. Артюшин на мой вопрос: почему не прислали помощь? – ответил уклончиво: «Так сложилась обстановка».

Представить организацию Курильской десантной операции без морских пограничников и вовсе невозможно.

Пограничные сторожевые корабли «Дзержинский» и «Киров», девять катеров К-17, К-19, К-21, К-22, К-24, ПК-8, ПК-9, ПК-11 и ПК-12 составили основу боевых морских сил десанта. ПК-9 до Шумшу не дошел. Во время перехода к острову в темноте его протаранило десантное судно ДС-43. На обратном пути в Петропавловск катер затонул.

Кроме доставки войск к месту проведения операции, пограничным кораблям совместно с минным заградителем «Охотск» ставилась задача артиллерийской поддержки высаживаемых на острова подразделений. К слову сказать, у американцев эти функции выполняли авианосцы, линкоры и тяжелые крейсера.

С морскими пограничниками связана одна из самых героических страниц Курильской десантной операции…

Командир катера капитан-лейтенант Николай Тихонович Федченко в разгар высадки первого эшелона десанта днем 18 августа получил команду снять с «Дзержинского» и доставить на берег большую группу офицеров во главе с заместителем командира 101-й стрелковой дивизии полковником П. А. Артюшиным. Выполняя задачу, ПК-8 направился к берегу. Пограничникам удалось высадить офицеров на корму десантного судна, способного вплотную подойти к острову. Н. Т. Федченко уже дал команду на разворот, но тут сигнальщик старший краснофлотец В. С. Голенев заметил, как хорошо замаскированное орудие японцев готовится открыть огонь по десантному судну. Федченко отменил прежний маневр и, чтобы спасти судно с находящимся на нем штабом десанта, направил «морской охотник» к берегу, подставляя под огонь собственный борт. Командир понимал, что катер и его команда обречены…

После нескольких попаданий снарядов ПК-8 охватил пожар. Погиб командир «морского

охотника» и еще четверо членов экипажа – С. В. Бородянко, К. Г. Елагин, Б. И. Злобин, В. И. Одинокое. Старшина 2-й статьи Борис Злобин, после того как «морской охотник» загорелся, остался в машинном отделении и сделал все, чтобы катер как можно дольше сохранял ход. Получивший страшные ожоги пограничник навсегда остался на боевом посту.

Еще восемь моряков катера получили ранения, и среди них находившиеся на борту ПК-8 начальник штаба дивизиона капитан-лейтенант С. Ф. Скрябин, флагманские артиллерист и связист капитан-лейтенанты И. И. Фролов и В. Я. Чванов.

Катер затонул метрах в пятидесяти от берега. На Шумшу уцелевшие моряки сумели без потерь доставить всех раненых. На острове истекающий кровью С. Ф. Скрябин передал командование экипажем замполиту дивизиона капитану С. Я. Эдельману. Восемь пограничников, способных сражаться, вооружились автоматами и ручными пулеметами, которые смогли найти на берегу…

Когда награды обходят героев

Командование пограничного отряда ходатайствовало о присвоении погибшему командиру «восьмерки» капитан-лейтенанту Николаю Тихоновичу Федченко звания Героя Советского Союза. В наградных документах говорилось: «В боях за остров Шумушу, находясь в охранении [Н. Т. Федченко], действовал умело, энергично и решительно, отбивая огнем своего корабля атаки самолетов противника и подавляя его огневые точки на берегу.

18 августа капитан-лейтенант Федченко получил боевой приказ принять на борт своего катера штаб руководства десантом в количестве 26 человек во главе с полковником Артюшиным и доставить в район боя на остров Шумушу. Действуя в условиях ураганного артиллерийского огня противника, капитан-лейтенант Федченко личной самоотверженностью, стремительными действиями, умелым маневрированием катером доставил штаб в указанное место и высадил его на берег без единой потери. Это дало возможность командованию обеспечить оперативное руководство десантными войсками на острове Шумушу. При отходе к месту стоянки в бою с противником Федченко погиб смертью храбрых. В катер попало 4 снаряда, но воодушевленный примером мужества и отваги своего командира личный состав до последней возможности боролся за живучесть катера…»

Звание Героя Советского Союза Н. Т. Федченко не присвоили, ограничились орденом Отечественной войны I степени (посмертно). Как водится, в Камчатский оборонительный район пришла разнарядка: героев – столько, орденов и медалей – столько. В первую очередь награждали своих, а уж затем оставшиеся «пряники» делили на остальных. А еще известно, «разделен издревле труд: города сдают солдаты, генералы их берут».

«Золотую Звезду» за освобождение Курил генерал-майор А. Р. Гнечко получил вполне заслуженно. Это просто невероятно, что он в катастрофически короткие сроки сумел организовать операцию. Причины, по которым звание Героя Советского Союза присвоено командиру Петропавловской военно-морской базы капитану 1 ранга Дмитрию Георгиевичу Пономареву, труднообъяснимы. Ведь не за то же, что подчиненные ему десантные суда то ли из-за ошибок штурманов, то ли из опасения моряков попасть под огонь японских батарей высадили передовой отряд в двухстах метрах от берега? В результате утонули, как считает Вячеслав Скалацкий, не менее 700 человек, десант потерял огромное количество орудий, минометов, пулеметов…

Николай Федченко не являл собой фигуру из бронзы и мрамора. Такие монументальные образы предпочитает лепить местная краеведческая школа, полагая, чем больше глянца, тем ярче окажется картина. Капитан-лейтенант Федченко ничем особенным не выделялся. В послужном списке Николая Федченко больше взысканий, чем поощрений. Правда, проступки офицер совершал, скажем так, неординарные. Например, обнаружив подчиненного матроса в городе пьяным, определил не на гауптвахту, а отвел в собственную квартиру, дал возможность отоспаться, а затем отправил на катер, не известив командование дивизиона о проступке моряка.

Но вот ПК-8 Федченко, как свидетельствуют служебные документы, с 1940 по 1945 годы в период навигации, с апреля по октябрь, постоянно находился в море, без поломок и особых происшествий, если не считать таковым оборванную во время шторма якорную цепь.

Командир «восьмерки» был типичным представителем своего времени. Новая власть дала возможность парнишке из социальных низов, к тому же росшему без рано ушедшего из жизни отца, окончить семилетку, поступить в Одесский морской техникум. После его окончания в 1939 году Федченко добровольно идет служить в пограничные войска НКВД СССР. На Камчатку он вместе с матерью, женой и сыном приезжает в феврале 1940 года…

Николая Федченко хорошо обучил и воспитал экипаж катера. Его матросы и старшины достойно ответили на смерти командира и товарищей.

Высадившись на Шумшу, С. Я. Эдельман выслал вглубь острова краснофлотцев М. Г. Сонина и П. В. Малышева, чтобы связаться с нашими войсками. Они вернулись через час и доложили, что в одном из распадков обнаружили 82 раненых бойца из состава передового отряда. Сигнальщику ПК-8 В. С. Голеневу удалось связаться по семафору с ПСКРом «Дзержинский» и запросить врача и санитаров для эвакуации раненых.

Действуя на острове, члены команды Николая Федченко уничтожили два склада противника с боеприпасами и расчет трехствольного миномета. Корреспондент газеты «Пограничник на Тихом океане» в 1947 году писал: «Семнадцать часов отряд моряков-пограничников геройски удерживал район на берегу вражеского острова для высадки основных сил нашего десанта. Отважные воины не дрогнули под непрерывным артиллерийским огнем врага, отразили пять атак с воздуха, кроме того, в помощь роте пограничников, находившейся на передовой линии, они отправили миномет с двумя ящиками мин, два автомата и триста патронов к ним, несколько противотанковых и ручных гранат».

Второй эшелон десанта высаживался под покровом темноты почти через сутки после начала операции. Лишь тогда отряд Эдельмана получил распоряжение прибыть на «Дзержинский». На корабле моряков встретил начальник высадки десанта инженер-капитан 2 ранга Л. А. Александров, участник обороны Севастополя. Он поблагодарил пограничников за проявленное мужество. Моряки ПК-8, чуть отдохнув, сменили товарищей на боевых постах «Дзержинского». Они создали орудийный расчет во главе со старшиной 2-й статьи Н. М. Вшивцевым и некоторое время вели огневой бой с берегом.

Если уважаемый читатель думает, что история с награждением капитан-лейтенанта Николая Федченко уникальна, то он глубоко заблуждается. Печальных повестей, когда пограничников, совершивших настоящие подвиги, должным образом не наградили, сколько угодно.

Во всех оперативных документах, посвященных Курильской операции, отмечается, что

краснофлотец экипажа «Дзержинского» старший радист Николай Егорович Мусорин, направленный в состав передового отряда для корректировки артиллерийского огня, оказался единственным из всех связистов, кому удалось при высадке на берег сохранить радиостанцию в рабочем состоянии. Правда, Алексей Исаев в эфире на радио «Говорит Москва» утверждал, что раций передовой отряд не имел. Нет, имел. Пограничник Мусорин, спрыгнув в воду, набрал в легкие побольше воздуха и шел по морскому дну в сторону берега, держа рацию на вытянутых руках. Он почти потерял сознание, когда наконец смог дышать, но радиостанцию так и не опустил.

В представлении Н. Е. Мусорина к награждению орденом Отечественной войны I степени, датированным сентябрем 1945 года, говорится:

«При высадке на остров Шумшу в тяжелых условиях сумел сохранить рацию, наладить ее и в продолжение боев непрерывно корректировать огонь поддержки десанта, а также обеспечивал взаимодействие пехотных и авиационных сил… В первый период боя его храбрые и мужественные действия способствовали успеху боевых действий наших войск…»

Ордена для пограничника не нашлось. Наградят Н. Е. Мусорина в феврале 1946 года медалью Нахимова…

Увы, таких историй еще много. Наверное, настало время восстановить справедливость хотя бы в отношении капитан-лейтенанта Федченко и краснофлотца Мусорина. Управление ФСБ России по Камчатскому краю готовит соответствующие документы.

Владимир СЛАБУКА,

полковник в отставке